

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ В ФИЛОСОФИИ К. ЯСПЕРСА

В. В. Мануковский

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 15 октября 2010 г.

Аннотация: демонстрируется новая экзистенциальная эпистемология, которая может служить для более подробного, глубокого и целостного анализа экзистенциальной философии. Раскрываются значение и смысл основных содержательных элементов данной эпистемологии – экзистенциалов, а также их взаимодействие и взаимосвязь на материале важнейшего для философии К. Ясперса представления о пограничной ситуации.

Ключевые слова: экзистенциальная эпистемология, экзистенция, фундаментальные экзистенциалы, субъективированные экзистенциалы, пограничная ситуация.

Abstract: this article demonstrates a new existential epistemology. It is useful for detailed, thorough and complete analysis of existential philosophy. The article also reveals the meaning of the basic substantial elements of the epistemology, which are existentials. Their interaction and relationship are revealed through the frontier situation, the most important image of the Karl Jaspers' philosophy.

Key words: existential epistemology, existention, basic existentials, subjective existentials, frontier situation.

Анализ философии К. Ясперса возможно осуществлять при помощи разработки экзистенциальной эпистемологии, которая эксплицирует имманентную данному направлению систему понятий и категорий, общезначимых для экзистенциалистов Европы и России. В связи с этим необходимо выделить и дать определения наиболее содержательных элементов создаваемой эпистемологии. Данными качествами обладают следующие категории: *трансценденция, бытие–к–смерти, подлинное и неподлинное бытие*, а также *страдание, свобода и творчество*.

Центральным понятием создаваемой эпистемологии является «экзистенция». Это понятие вводит датский мыслитель С. Кьеркегор в середине XIX в., и в его учении оно определяет человеческое существование как таковое. Итальянские историки философии Д. Реале и Д. Антисери характеризуют понятие датского философа следующим образом: «Экзистенция указывает на конечность существования, она есть возможность, т.е. «возможность быть». Экзистенция, стало быть, не сущность, не что-то данное от природы, предопределенное и неизменное. В отличие от растений и животных, человек есть то, чем он решил быть. Его существование в смысле самоконституирования дано как возможность и выходение за пределы себя (*ex-sistere*) – неопределенная проблематичность, риск, решимость, бросок вперед» [1, с. 397]. Отечественный исследователь экзистенциализма А. А. Исаев помимо данных характеристик утверждает, что экзистенция «беспредпосылочна,

служит основанием самой себя, представляет также неделимую сущность человека» [2, с. 148].

Сущностное содержание представлений об экзистенции может быть проявлено при помощи таких ее параметров, выделяемых М. Хайдеггером, как экзистенциалы. Экзистенциалы в контексте его учения определяются как способы осознания человеком своего существования, которые становятся для него стимулом в поиске истинных смыслов бытия [3, с. 54].

В содержании экзистенциальной философии мы обнаруживаем два вида экзистенциалов – экзистенциалы самого общего порядка, или *фундаментальные*, и экзистенциалы *субъективированные*.

Состояния, которые фиксируются фундаментальными экзистенциалами, имманентно присущи любому человеческому бытию. Ни один человек не в силах их обойти, и по отношению к ним у него нет выбора. Они являются определяющими и для западной, и для русской экзистенциальной философии; к ним относятся *трансценденция, бытие–к–смерти, подлинное и неподлинное бытие*.

Трансценденция является наиболее общим и нейтральным понятием по отношению ко всем течениям экзистенциальной философии. Трансценденция органично включает в себя и понятие Бога, характерное как для религиозного экзистенциализма, так и для русской экзистенциальной философии, и понятие «ничто», характерное для атеистического экзистенциализма. Другой особенностью трансценденции является то, что она неразрывно связана с экзистенцией и выступает как гарант возможности ее реали-

зации. Но в любом случае под этим термином подразумевается определенный надличностный объект, который не доступен чувственному познанию.

Бытие–к–смерти – термин, которым передается конечность человеческого существа, его смертность и связанная с этим трагичность. В нем констатируется тот печальный факт, что каждая жизнь по необходимости направлена к смерти и ею заканчивается. Это очевидное обстоятельство делает восприятие жизни более обостренным, заставляет человека настойчиво искать истинные жизненные смыслы и ценности.

Подлинное и неподлинное бытие рассматриваются как понятия, составляющие квинтэссенцию всего экзистенциализма. Модус подлинного бытия человека характеризует его способность посредством цепи определенных выборов прийти к истинному своему существованию, в пространстве которого человек встречается со своей судьбой, призванием и живет, полноценно реализуя свою сущность. Модус неподлинного бытия присущ человеку, который живет только витальными потребностями, не осознавая важности тех вопросов, которые перед ним ставит само бытие. Его жизнь содержательно перестает быть истинной, и человек теряет внутреннюю связь с миром.

Свое, особое, место занимают в экзистенциализме субъективированные экзистенциалы. Фундаментальные экзистенциалы побуждают человека к подлинному бытию, но откликнуться на этот зов или нет, решает сам человек. Его индивидуальный поиск, самостоятельность и вариативность решений отражают субъективированные экзистенциалы, они носят подчиненный характер по отношению к фундаментальным, ибо могут реализоваться только в пространстве последних. К ним следует отнести категории *свобода, страдание и творчество*.

Категория *свобода* представляет собой душу экзистенции. Свободу можно реализовать или не реализовать, использовать негативно или позитивно – выбор остается за самим человеком. То есть он либо приближается к подлинному бытию посредством реализации свободы и раскрытия экзистенции, либо остается жить неподлинно.

Категория *страдание* существует и в русской, и в европейской философии, но в русской философии оценивается гораздо выше, чем в европейской. Однако если русская философия сконцентрирована на самом процессе страдания, то в европейской традиции большей актуальностью обладает отчаяние как результат перенесенного страдания.

Категория *творчество* в экзистенциализме – это определенный модус бытия, который характеризует жизнь человека в целом. Творчество вырывает человека из круга будничного бытия, оно нацелено на

подлинное бытие. Отличительной особенностью этого состояния является то, что человек не хочет жить только витальными потребностями, а направлен на создание смыслов и ценностей, которые выходили бы за пределы такого существования.

Данные экзистенциалы позволяют нам более глубоко осмыслить важнейшее для философии К. Ясперса представление о пограничной ситуации.

К. Ясперс характеризует человеческую жизнь как бытие–в–ситуации. Ситуация есть комплекс внешних и внутренних факторов: в каждой человеческой ситуации есть обстоятельства, на которые человек повлиять не в силах, они даны ему изначально, например место рождения, эпоха, пол, возраст и т.д. Невозможно избежать ситуации как таковой: когда мы выходим из одной, тут же попадаем в другую.

Но все, что не дано изначально, зависит от человека – от его выбора и ответственности. Он создает себя сам. Ключевую роль в ситуации экзистенциального выбора играет свобода. Однако реализация свободы в любой ситуации у К. Ясперса носит характер морального долга. Сущностью бытия–в–ситуации является то, что человек может стать только тем, кто он есть. «Сознательный выбор – в осознании и принятии ситуации как моей ситуации» [1, с. 402]. Свобода человека у К. Ясперса безальтернативна, в любой ситуации она реализуется как заведомое предопределение.

Человеческие ситуации бывают двух видов: во-первых, ситуации, которые поддаются изменению, и человек в итоге справляется с ними; во-вторых, ситуации, которые неизменны по своей сути.

Именно последние К. Ясперс называет пограничными. Пограничные ситуации неизбежны для человеческого существования. К ним относятся: смерть, страдание, зависимость от случайности, борьба, вина [4].

Краеугольным камнем пограничной ситуации является фундаментальный экзистенциал – бытие–к–смерти, который предстает здесь в различных формах: смерть близкого человека напоминает о нашей собственной смерти; болезнь заставляет нас страдать; стихийные бедствия напоминают нам о случайности и хрупкости нашего бытия; на войне мы боремся за собственную жизнь и в итоге виновны в том, что жили без осознания смысла собственной жизни до возникновения пограничной ситуации. Но именно в таких ситуациях объективируется экзистенция, становится интерсубъективной реальностью. Пограничная ситуация является пусковым механизмом, помогающим экзистенции проявить себя, актуализироваться в действиях и поведении человека. В пограничной ситуации также вызывает к человеку трансценденция, которая желает, чтобы он разорвал круг привычного бытия и совершил прорыв за пре-

дела собственного существа. После этого следует осознание ситуации и изменение жизни: пусть сами пограничные ситуации неизменны и неизбывны, зато человек после их прохождения перестает быть слепым, ибо в переживании пограничной ситуации ему открывается подлинное бытие. Оно заключается в том, что человек больше не живет только витальными потребностями, он мыслит творчески, т.е. творит себя и собственную жизнь, и в этом акте творения он переживает высокую интенсивность собственного существования, посредством которой человек открывает для себя творчество как определенный модус бытия.

Из этого следует, что в пограничной ситуации экзистенция объективируется с помощью фундаментального экзистенциала «бытия–к–смерти». Он реа-

лизуется посредством субъективированного экзистенциала «страдания», в своей высшей точке доходящего до отчаяния. Именно его переживание и осмысление открывают путь к подлинному бытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1997. – Т. 4. – 880 с.
2. *Исаев А. А.* Апория преемственности : история философии / А. А. Исаев. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 479 с.
3. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. В. В. Библихина. – М. : AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
4. *Ясперс К.* Введение в философию / К. Ясперс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/yasp/vvedfil.php

Воронежский государственный педагогический университет

Мануковский В. В., аспирант кафедры философии

E-mail: valek_dok@mail.ru

Тел.: 8 (473) 278-82-56; 8-961-02-92-736

Voronezh State Pedagogical University

Manukovskiy V. V., Post-graduate Student Department of Philosophy

E-mail: valek_dok@mail.ru

Tel.: 8 (473) 278-82-56; 8-961-02-92-736